

литическом Париже, в эпоху бурную, революционную и одновременно декадентскую, Генри Миллер, как никто другой из его соотечественников, сохранил свои американские корни. Проклиная родину, называя ее «воплощением гибели», Миллер тем не менее однажды обмолвился о себе: «Неизлечимый оптимист, видимо, одной ногой я все еще в девятнадцатом веке — как большинство американцев, я немного отстал».

В этом смысле «Тропик Рака» лежит целиком в контексте американской литературы прошлого века. Отцом Миллера можно назвать Уитмена, который ставил себе аналогичные задачи: «Физиологию с головы и до пят я пою». У Уитмена есть и прообраз Реки Миллера — «Безграничный, прозрачный фонтан любви — знойный, огромный, дрожь испуга, белоцветный яркий сок».

Дедом Миллера мог быть великий эссеист Ральф Эмерсон, давший Америке образцовую проповедь индивидуализма и чувственного отношения к миру: «Для меня священными могут быть лишь одни законы — те, которые диктует мне моя природа».

И уже совсем в прошлое уходят английские предки Миллера — поэты-романтики вроде Уильяма Блейка. Наверное, многие из его афоризмов часто повторял автор «Тропика Рака»: «Похоть козла — щедрость Бога», «Лучше убить ребенка в колбыбели, чем сдерживать буйные страсти», «Добродетель всегда нарушает законы».

Однако важна не только литературная зависимость Миллера от его родной классики, но и сам дух американской словесности прошлого века. Словесности, замешанной на проповеди пополам с метафизическими аллегориями, литературы, направленной не на эстетику, а на этику, как бы неожиданно она ни преломлялась под пером того или иного писателя.

В определенном смысле Генри Миллер был последним потомком американской революции. В XX век, век совсем других революций, он принес по-протестантски фанатичную веру в индивидуальный путь к Богу. Пафос его книги сродни красноречию негритянского священника во время воскресной проповеди. Та же горячая скороговорка, та же заражающая паству музыка, та же поэтическая гиперболичность речи.

Сейчас, с полувековой дистанции, слегка наивный, часто многословный иногда повторяющий сам себя Генри Миллер поражает нас мощным зарядом энергии. Главная его заповедь отнюдь не нова — жить, открывшись миру, принимать добро и зло в его диалектическом единстве как животворящий источник.

Но философские истины — не накапливаемое знание, их надо каждый раз открывать заново. Но теперь, на закате XX века, мы не без зависти относимся к автору, сумевшему передать нам счастье неопита, только что открывшего человеку путь к счастью.

Г. ПОЛЯК

ГЕНРИ МИЛЛЕР И РУССКИЕ НА ЗАПАДЕ

О русской версии романа

Среди героев «Тропика Рака» мы видим многих русских людей — парижан, эмигрировавших после революции из России. Поэтому не будем удивляться той бурной реакции, которой они встретили роман Генри Миллера.

В свое время князь Степан Татищев прислал мне статью своего отца, из которой выяснилось, что первым из русских в Париже, обратившим внимание на Миллера, был Николай Бердяев — он почувствовал в нем созвучие с «Философией неравенства». «Едва ли существуют две другие книги, — писал позднее Георгий Адамович, — о которых сейчас было бы больше толков и споров, чем о романах Генри Миллера «Тропик Рака» и «Тропик Козерога». По крайней мере во Франции, и не только среди французов, но и среди русских, живущих во Франции, в частности, в здешней русской «культурной верхушке»... В основе этих книг лежит мечта о свободе, да и не только мечта, а чувство свободы, осуществление свободы — свободы от всего решительно, главным образом от истории и исторической необходимости. Не будь Миллер плоть от плоти довоенной монпарнаской богемы, не будь он безумцем знакомого книжно-художественного толка, с цитатами из Андре Бретона и переходами из кафе «Дом» в «Куполь», его свидетельство, его бунт против того, на чем держится строй и порядок жизни, был бы, конечно, богаче и глубже». И далее: «В сущности это бесконечный, непрерывный поток воспоминаний, замечаний, мыслей, сцен, образов — будто автор страдает каким-то мозговым недержанием и пишет для облегчения». «Я человек сложный, небрежный, смелый, пылкий, непристойный, шумный, вдумчивый, совестливый, и я дьявольски искренен», — говорит Миллер о самом себе».

На русском языке «Тропик Рака» впервые был издан в 1964 году тиражом 200 экземпляров. Это издание, по просьбе Генри Миллера, предпринял Барни Россет — в память о русских героях «Тропика Рака».

В 1965 году Россет, набивши чемодан «русскими книгами» Миллера, повез их в Москву, но на таможне их отобрали. Остальная часть тиража сгорела в Нью-Йорке. В результате в мире осталось не более двадцати экземпляров, — они продаются на аукционах как библиографическая редкость.

По подсчетам, которые как-то ради интереса мы сделали с Вагричем Бахчаняном, в Москве было всего три экземпляра романа, обладателем одного из них оказался я.

Напечатанный в журнале перевод «Тропика Рака», возможно, покажется читате-

лям абсолютно современным, на самом же деле он был сделан в 1962 году. Его автор — эмигрант Георгий (Джордж) Егоров — человек замечательно интересной судьбы. Он появился в Нью-Йорке вскоре после войны, учился в Нью-Йоркском университете, был дружен со многими из будущих звезд Голливуда, виделся с ними в «Рашен ти рум» — излюбленном месте встреч русских эмигрантов. Были среди его тогдашних друзей молодые Юл Бриннер и Чарлз Бронсон, которые и увезли его в Голливуд. Там Егоров писал русские

диалоги для американских фильмов и изредка в этих фильмах даже снимался.

Дальнейшие следы Джорджа Егорова теряются: по-видимому, он сменил фамилию и, как многие русские тех лет, растворился в американском обществе.

Можно сказать, что Генри Миллер оказал немалое влияние на некоторых современных писателей-эмигрантов. Можно сказать — даже больше чем влияние. Но это уже отдельная тема, которая уведет нас слишком далеко за рамки этой заметки.

Если вы хотите

с беспрецедентной быстротой и неподражаемой оригинальностью
подготовить к изданию любой вид полиграфической продукции,

пользуйтесь

сверхъестественными возможностями современной техники.
Электронные типографии на базе РС АТ 286/386, поставляемые

СП «КРОКУС ИНТЕРНЭШНЛ»,

обеспечивают максимальные удобства
пользователя-неспециалиста.

Высочайшее качество текст-графического материала
гарантируется цветными графическими дисплеями
с высоким разрешением
и печатающими устройствами различных типов,
СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

«CROCUS INTERNATIONAL»

поставляет программно-аппаратные комплексы
в любой конфигурации.

СТОИМОСТЬ ОДНОГО КОМПЛЕКТА
С ЦВЕТНЫМ МОНИТОРОМ И ШИРОКИМ ПРИНТЕРОМ
1590 долларов США.

СП «КРОКУС ИНТЕРНЭШНЛ»

выполняет установку
локальных вычислительных сетей различных конфигураций.

При

СП «КРОКУС ИНТЕРНЭШНЛ»

функционируют курсы повышения квалификации
специалистов в области вычислительной техники.

СП «КРОКУС ИНТЕРНЭШНЛ»

обеспечивает техническое обслуживание.

Обращаться по адресу:
117484, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 37а;
телефоны: 335-14-44
330-32-19
факс.: 420-22-65